

К 150-летию со дня рождения Григория Ивановича Жерновкова

1 февраля 2026 года исполняется 150 лет со дня рождения Жерновкова Григория Ивановича (20.01(01.02).01.1876, с. Лебеди (Лебедевское), Кузнецкий у. Томской губ. (ныне – село Лебедево Тогучинского р-на Новосибирской обл.) – 10.07.1938, г. Новосибирск), общественного и политического деятеля дореволюционного Новониколаевска, журналиста, юриста. Исследованием его биографии занимались замечательная историк-архивист Елена Андреевна Мамонтова и известный историк и книговед Александр Леонидович Посадсков, которые кроме архивных документов личного фонда присяжного поверенного Г.И. Жерновкова (ГАНУ. Ф. Д-38) и Новониколаевской городской думы (ГАНУ. Ф. Д-97) отработали документы Государственного архива Республики Татарстан (г. Казань), а так же частные коллекции собирателей.

Д-р ист. наук А.Л. Посадсков называет Григория Жерновкова единственным в дореволюционном Новониколаевске «настоящим», известным на всю Сибирь областником – и единственным из областников, кто вместе с товарищами создал в Сибири политическую партию областнического толка. Последовательным сторонником сибирской автономии, патриотом Сибири, блестящим известным юристом, одним из создателей Новосибирского областного краеведческого музея, энтузиастом культуры и просвещения. Носителем цельной и продуманной федералистской концепции, имеющей значение для политологической науки начала XX века.

Григорий Жерновков родился в семье сельского священника Свято-Троицкой церкви с. Лебедево Иоанна (Жерновкова), окончившего в 1862 г. Томское духовное училище. Затем И.И. Жерновков получил благословление на перевод в приход Богоявленской церкви крупного села Коурак (ныне Тогучинского р-на Новосибирской обл.) и обосновался здесь со своим семейством. Дед Г.И. Жерновкова состоял псаломщиком в церкви.

Семья хотела, чтобы Григорий продолжил династию священнослужителей, но по окончании Томской духовной семинарии (1896), в августе 1896 г., он поступил на медицинский факультет Императорского Томского университета. Проучившись Григорий разочаровался в профессии врача и попросил перевода на юридический факультет Казанского университета, где приступил к занятиям с осени 1897 года. Вскоре он подал прошение министру народного просвещения о переводе на этот раз в Санкт-Петербургский университет, и 18 декабря 1898 г., получив предварительное разрешение от инспектора студентов Казанского университета, уезжает в

Санкт-Петербург. Здесь он не на долго оказался в гуще революционных идей столичного студенчества, которые захватили его. Поскольку министр отклонил ходатайство Григория, уже 10 января 1899 г. он возвращается в Казань. 21 февраля 1899 г. Григорий Жерновков участвует в акции протеста казанских студентов против произвола полиции, разогнавшей в Петербурге студенческий митинг. Став участником студенческого революционного движения, подвергался обыскам, тюремному заключению (1898), ссылке (1902), после которой вынужден был эмигрировать (в Париже посещал Русскую школу обществоведения и естественных наук). Закончил образование в Томском университете (1906 г.) и во время учебы (в 1905 г.) еще раз пострадал за свои революционные убеждения: был уволен со службы в управлении Томской железной дороги как член забастовочного комитета. Д-р ист. наук А.Л. Посадсков, оценивая политическое кредо Г. Жерновкова, пишет, что он представлял собой тип беспартийного революционера, сторонника «общедемократической» борьбы против русской монархии.

В Новониколаевск, на тот момент находившийся на правах безуездного города Томской губернии, Жерновков приехал в 1906 г. Работал корректором, журналистом в городских газетах («Народная летопись», «Сибирская новь»), его имя стоит в истории новониколаевской журналистики рядом с именем Н.П. Литвинова. С 1907 года Жерновков стал помощником присяжного поверенного, а с 1915 г. – присяжным поверенным Томского окружного суда в Новониколаевске, участвовал в судебных делах как сторона защиты по гражданским и уголовным делам.

Летом 1907 года городские власти Новониколаевска ведут упорную борьбу за выход проектируемой железной дороги на Новониколаевск. Вовлеченным в эту работу оказался и Г.И. Жерновков – в 1908 г. он опубликовал своё экономическое обоснование о постройке Алтайской железной дороги через Новониколаевск.

1 января 1909 года в Новониколаевске введено полное городское положение. С учётом этого в январе проведены выборы в городскую думу на 1909–1913 гг, числе ее членов (гласных) увеличилось до 40 человек. Григорий Иванович избран гласным Новониколаевской городской думы и оставался в её составе до 1918 г.

В протоколах заседаний городской думы часто встречается его имя в связи с обсуждением различных проектов, важных для функционирования городского хозяйства, а также и в отчетах различных комиссий думы и управы. С 1914 г. он работал в Новониколаевском отделе Всероссийского Союза городов. Состоял членом общества попечения о народном образовании, занимавшегося развитием городской школьной сети. Являлся председателем

построечной комиссии Народного Дома в Новониколаевске. В 1917 г. вместе с драматургом И.Я. Абрамовичем организовал первую и единственную областническую партию на территории Западной Сибири – Сибирский союз независимых социалистов-федералистов, избран областниками в г. Томске в Сибирский областной исполнительный комитет.

После восстановления Советской власти вместе с В. А. Анзимировым стал основателем Новониколаевского губернского музея. Сохранял архив Новониколаевской городской управы до создания в городе архивного учреждения.

В 1920–1928 гг. работал консультантом-экономистом в Сибревкоме, юристом в губоно, юристом в экономической секции Сибплана, секретарем дирекции в Сибгосторге, инженером-экономистом в управлении «Сибстройпуть». При этом Жерновков состоял членом коллегии защитников Новониколаевской губернии.

В 1920-х годах Жерновков был в числе идеологов «советского областничества», утверждал, что советская власть благодаря созданию в Сибири автономии в виде Сибирского края практически реализует программу областников, решая задачи национальной автономии и развития сибирских народов.

В 1928 г. по обвинению в антисоветской агитации приговорен коллегией ОГПУ к ссылке, которую отбывал в с. Коурак, где по-прежнему жила его родня, находившаяся под репрессиями в связи с проведением советской политики по раскулачиванию крестьянства и созданию коллективных форм хозяйства в аграрной сфере экономики.

С 1930 г. работал секретарем-плановиком в Сибирском филиале НИИ кожевенной промышленности ВСНХ. Оставил службу в связи с ухудшением здоровья. Последние годы жизни работал в структуре Западно-Сибирской опытной зональной станции плодово-ягодных культур Центрального НИИ плодоводства им. Мичурина на опорном пункте на базе колхоза «Первое мая» (усадебка находилась в исчезнувшем в 1960-х гг. селе Красное Немецкого национального района на тот момент Западно-Сибирского (с 28.09.1937 г. – Алтайского) края.

В дневнике Жерновков описал каждодневные хлопоты по отводу земельного участка, по закладке плодового-ягодного питомника, «выбиванию», а точнее сказать, выпрашиванию полагающихся по сметам денежных средств. Работая в своей должности, Григорий Иванович, прорабатывал новаторскую идею об организации водоснабжения пос. Гольбштадт с использованием мелиоративных сооружений питомника

Агролеса и опорного опытного плодоводческого пункта. Кроме того, организовал и вел юннатский кружок в местной школе.

Советская действительность с позиции специалиста вызывала разочарование. Жерновков описывает, как ему приходится бороться с чиновничьим произволом, его возмущает обстановка бесхозяйственности, в которой он вынужден работать. Он характеризует себя человеком, «выпавшим из времени», никому не нужны здесь его знания и опыт. «Какой же я, следовательно, низкий человек в [их] глазах, что со мной можно не считаться... Вероятно, я здесь в их глазах выгляжу каким-нибудь «чортом малеванным», вроде «фашист», «троцкист», да мало ли».

Г.И. Жерновков был арестован органами НКВД в марте 1938 г. по обвинению в причастности к мифической «эсеро-монархической организации» – составной части сфабрикованного органами УНКВД по Западно-Сибирскому краю широкомасштабного дела, получившему в историографии наименование «Ровсовская операция» (1937-1938 гг.). Д-р ист. наук Н.Н. Аблажей приводит данные, что к середине марта общее количество репрессированных «росовцев» по Новосибирской области составило 24 383 чел. В связи с отсутствием у органов НКВД закрепленных лимитов на арест и осуждение по этому делу, процент приговоров к высшей мере наказания был чрезвычайно высок, а среди «белогвардейцев», «церковников» и реэмигрантов расстреляны были практически все.

Такая же трагическая судьба постигла и Г.И. Жерновкова – 10 июля 1938 г. он был расстрелян в Новосибирске по приговору тройки УНКВД по Новосибирской области от 10 апреля 1938 г. по статьям 58-2,8,11 УК РСФСР (1926 г.). Посмертно реабилитирован по судимости 1938 г. определением Военного трибунала СибВО от 10 мая 1957 г., по судимости 1928 г. – заключением прокуратуры Новосибирской области от 6 сентября 2002 г.

Подготовила О.В. Выдрина

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Д-38 «Жерновков Григорий Иванович - присяжный поверенный, гласный Новониколаевской городской думы, общественный деятель». 163 ед.хр. за 1751–1929 гг.
2. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Д-97 «Новониколаевская городская управа, г. Новониколаевск, сентябрь 1909 – декабрь 1919 гг.». 420 ед.хр. за 1895–1920 гг.

3. Мамонтова Е.А. О некоторых новых документальных источниках биографии Григория Ивановича Жерновкова // Сибирские архивы в научном и информационном пространстве современного общества. 2015 С. 153–158.
4. Посадсков А.Л. Последний областник: Г. И. Жерновков на просторах революции и в тупиках власти: <https://nkvd.tomsk.ru/content/editor/DOCUMENTS/MATIROLOG/Zcernowkov/WI/Posadskov-A-L-Poslednij-oblastnik.pdf> – дата обращения 30.05.2025)
5. Аблажей Н.Н. Росовская операция НКВД в Западно-Сибирском крае в 1937-1938 гг. // Вестник Томского государственного университета. № 311 (июнь 2008 г.). С. 54-57.